

15 $\frac{49}{346}$

B

7р 49
346
346
Протоіерей Іоаннъ Полянскій.

Старообрядецъ
Арсеній Морозовъ,
какъ охранитель православной миссіи.

Изъ № 16 журнала „Братское Слово“ за 1911 г.

МОСКВА.

„Русская Печатня“, Вольшяя-Садовая, д. № 14.

1913.

2007060540

У 49
346

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-04328
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

Фабрикантъ Морозовъ счелъ долгомъ опубликовать въ окружническомъ журналѣ „Церковь“ (1911 г. № 25) свое письмо къ господину оберъ-прокурору св. синода, вѣроятно, приписывая этому письму великую важность. Арсеній Ивановичъ совершенно отрицаетъ возможность соединенія старообрядцевъ съ католиками. Онъ напоминаетъ Владиміру Карловичу Саблеру о высказанной и послѣднимъ при разговорѣ съ нимъ увѣренности, что скорѣе старообрядцы соединятся съ православными, чѣмъ съ католиками. Съ своей стороны Морозовъ заявляетъ, что „это совершенно вѣрно“. Отраднo слышать такое увѣреніе отъ этого вліятельнаго старообрядца; дай Богъ, чтобъ это соединеніе старообрядцевъ съ православными совершилось какъ можно скорѣе.

Но оказывается, что препятствіемъ къ этому желанному соединенію является... „миссіонеръ Полянскій“. Морозову „больно, какъ поступаетъ“ этотъ миссіонеръ на площади Никольскаго едино-вѣрческаго монастыря въ Москвѣ, гдѣ въ лѣтнее время ведутся имъ и его помощниками бесѣды со старообрядцами. Морозову кажется, что при томъ „способѣ веденія бесѣдъ“, какого держится этотъ миссіонеръ, невозможно взаимное разъясненіе истины. Для „предотвращенія“ позора и нареканія (на миссію? на церковь?) онъ находитъ „крайне необходимымъ“ воздѣйствовать на о. Полянскаго, гѣмъ болѣе, что и „время того требуетъ“.

Морозовъ ни въ монастырѣ, нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не смотрѣлъ, какъ миссіонеръ Полянскій поступаетъ, и больно ему не могло быть. Онъ пишетъ г. Саблеру, очевидно, съ чужихъ словъ, не провѣривъ, справедливы ли онѣ или нѣтъ.

Въ чемъ же именно въ дѣятельности Полянскаго видитъ онъ помѣху соединенію старообрядцевъ съ православными? „Неужели, вопрошаетъ онъ, миссіонеру нужны для воздѣйствія на массу репрессивныя мѣры?“ Что это значить, вы, читатель, недоумѣваете: войско, или жандармы, или, по крайней мѣрѣ, простая полиція тѣснятъ массу слушателей миссіонера и своими репрессіями воздѣйствуютъ на нее въ благопріятномъ для миссіонера смыслѣ? Но Морозовъ не говоритъ, чтобы совершались такіе ужасы. Какія же въ самомъ дѣлѣ репрессіи употреблялъ миссіонеръ Полянскій? Дальнѣйшій вопросъ Морозова придаетъ нѣкоторый смыслъ его удивительнымъ словамъ о репрессіяхъ: „Почему это собесѣдникъ (т.е. старообрядецъ, или сектантъ) долженъ обращаться къ миссіонеру, а не къ народу?“ Вотъ въ чемъ оказывается дѣло: всѣ выдуманныя Морозовымъ „репрессивныя мѣры (миссіонера) для воздѣйствія на массу“ состоятъ въ одномъ, точно поставленномъ, правилѣ для собесѣдника обращаться съ возраженіемъ къ миссіонеру, а не къ народу. Если это правило и есть репрессія, — уступимъ слово, то во всякомъ случаѣ масса слушателей отъ нея избавлена: она направлена противъ одного собесѣдника. Но Морозовъ, не наблюдавшій самъ этой мѣры, кажущейся ему репрессивной, недоумѣваетъ, почему же собесѣдникъ долженъ обращаться только къ миссіонеру, а не къ народу. Да потому, почтеннѣйшій, что онъ есть именно собесѣдникъ миссіо-

нера: противъ миссіонера возражаетъ, съ миссіонеромъ спорить, и съ какой же стати ему отвращать свое лицо отъ миссіонера и обращаться къ народу? Съ кѣмъ пожелалъ бесѣдовать, тому и адресуй свою рѣчь; противъ кого возражаешь, противъ того и стой. Порядокъ самый естественный. Но этой естественности порядка не понимаетъ недовольный имъ Морозовъ.

„Вѣдь увѣщаютъ народъ, а не его, миссіонера“, пишетъ онъ, думая, что этимъ положеніемъ показалъ разумность и своего негодованія на миссіонера и своего желанія, чтобы собесѣдникъ миссіонера обращался не къ нему только, а ко всему народу. Дѣйствительно, Арсеній Ивановичъ, на бесѣдахъ съ старообрядцами увѣщаютъ народъ, а не миссіонера; но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что собесѣдникъ миссіонера можетъ обращаться къ народу, какъ бы хотѣлось вамъ. Прежде всего, въ чемъ увѣщаютъ на бесѣдахъ? Православныхъ, которыхъ обыкновенно большинство на этихъ бесѣдахъ, въ томъ, чтобы они свято хранили православную вѣру и не слушали заблужденій именуемаго старообрядчества, а старообрядцевъ, безрешонно оставившихъ истинную и единую православную церковь и понатворившихъ множество своихъ сектъ, въ которыхъ нѣтъ ни благодати, ни спасенія, въ томъ, чтобы они оставили свой погибельный расколъ съ этой церковію и присоединились къ ней. Хорошо сказанную вами мысль, что на миссіонерскихъ бесѣдахъ „увѣщаютъ народъ“, вы испортили прибавленіемъ: „а не миссіонера“, потому что только миссіонеръ и есть тотъ увѣщатель народа, а не кто другой. Его церковь поставила на это великое дѣло. И миссіонеръ Полянскій не самозванно выступаетъ всенароднымъ увѣщателемъ на устрояемыхъ имъ бесѣ-

дахъ, а именно, какъ вы опять хорошо сказали, будучи „ставленникомъ митрополита Владиміра“. И ни этотъ митрополитъ, ни св. синодъ никогда правъ миссіонерскихъ быть увѣщателями народа не давали собесѣдникамъ миссіонера ни изъ старообрядцевъ, ни изъ сектантовъ. Точно также и государственная власть никакимъ закономъ не предоставляла такихъ правъ этимъ собесѣдникамъ. И почему же вы требуете, чтобы о. Полянскій свои, исключительно миссіонерскія, права проповѣдника и увѣщателя народа раздѣлялъ съ своими собесѣдниками? Итакъ, миссіонеръ Полянскій, не позволяя своимъ собесѣдникамъ забываться и незаконно присвоивать не подобающее имъ положеніе, не совершилъ и не совершаетъ ничего ни позорнаго, ни преступнаго ни съ церковной, ни съ государственной точки зрѣнія, и не заслуживаетъ никакого нареканія отъ тѣхъ, кому дѣйствительно дорого дѣло православной миссіи. Поэтому г. Морозовъ напрасно вопіетъ къ лицамъ, власть имущимъ, о „воздѣйствіи на о. Полянскаго“. Онъ дѣлаетъ ссылку на время, которое будто бы требуетъ того же; но эта ссылка мало убѣдительна, ибо время или духъ времени, нерѣдко, какъ и нынѣ, враждебный церкви, не для всѣхъ, какъ для него, господинъ, и многіе помнятъ апостольскую заповѣдь „не сообразоваться вѣку сему“ (Рим. 12, 2). Увидѣвъ съ болью на сердцѣ репрессию тамъ, гдѣ ея вовсе нельзя видѣть, этотъ кажущійся поборникъ свободы слова и ревнитель чести православной миссіи самъ взываетъ именно къ репрессіи противъ одного изъ миссіонеровъ, не сообразивъ, что для разумности такого требованія онъ бы долженъ былъ представить хоть что-либо подобное обвиненію этого миссіонера въ преступности. Точно также ничѣмъ не оправдалъ Морозовъ и той своей

мысли, что при томъ способѣ веденія бесѣдъ, котораго держится о. Полянскій, невозможно будто бы взаимное разъясненіе истины. Было бы искреннее желаніе, а познаніе или разъясненіе истины всегда возможно. Оно нисколько не зависитъ отъ того, какъ стоитъ говорящій съ миссіонеромъ человѣкъ, къ нему ли, или къ народу лицомъ, хотя нынѣ нѣкоторые старообрядцы-собесѣдники, будучи одержимы честолюбивымъ желаніемъ уравниваться во внѣшнемъ положеніи съ миссіонерами православной, господствующей въ государствѣ, церкви и не получая этого незаконнаго равенства, думаютъ вмѣстѣ съ Морозовымъ, что невозможно уяснить истину, если они говорятъ не съ каеэды, обращаясь ко всему народу, но стоя у каеэды и обращаясь къ одному миссіонеру. Ясно, что для подобныхъ собесѣдниковъ совершенно безразлично, что есть истина; для нихъ дорога лишь собственная слава передъ людьми. Закоренѣлая злоба и безмѣрное самолюбіе такихъ людей служатъ дѣйствительными тормозами къ примиренію старообрядчества съ церковію, а не миссіонеры, разъясняющіе истину, какъ думаетъ Морозовъ. Впрочемъ, мы охотно измѣнили бы нашъ способъ веденія миссіонерскаго дѣла, если бы кто показалъ намъ его ошибочность. Но доселѣ никто изъ старообрядцевъ не сдѣлалъ этого, какъ не сдѣлалъ этого и жалующійся на насъ, хотя и совершенно не знающій насъ, Морозовъ.

II.

Разсмотрѣнное нами письмо г. Морозова интересно въ отношеніи тона, какимъ этотъ богатый старообрядецъ говоритъ о православіи и о православной миссіи.

Православныхъ онъ именуетъ „ніконіанами“. Онъ настолько привыкъ къ этому наименованію,

что не замѣчаетъ всего неудобства своего обращенія къ г. Саблеру, когда пишетъ: „Вы изволили высказать, что старообрядцы сойдутся скорѣе съ никоніанами, чѣмъ съ католиками“. Очевидно, что немислимымъ въ устахъ Саблера словомъ „никоніане“ Морозовъ замѣнилъ услышанное имъ слово „православные“. И такой вольный переводъ чужой мысли Морозовъ не постѣснился не только написать, но и напечатать. Если же Морозовъ не стыдится такъ называть православныхъ въ письмѣ къ тому высокому сановнику, который блюдетъ интересы православія въ Русскомъ государствѣ, то можно вообразить, что отъ этого господина приходится слышать обыкновеннымъ православнымъ, въ особенности зависимымъ отъ него. Такъ отвѣчаютъ старообрядцы, подобные Морозову, на милость православнаго Царя, отмѣнившаго существовавшее въ законѣ наименованіе ихъ „раскольниками“ и замѣнившаго это наименованіе желаннымъ для нихъ „старообрядцы“.

Миссіонеръ, по словамъ Морозова, „получаетъ свою мзду наемничью“, иначе сказать, миссіонеръ есть наемникъ. Морозовъ, какъ ученикъ, повторяетъ обычный у начетчиковъ ругательнаго типа упрекъ миссіонерамъ за то, что они за свою службу получаютъ жалованье. Опять ему слѣдовало бы обдумать, разумно ли, или нѣтъ повторять этотъ упрекъ. Наемникъ не родня тому, съ кого онъ получаетъ плату за свой трудъ, онъ чужой хозяину. Миссіонеръ же получаетъ свое содержаніе отъ православной церкви, своей матери. Или мать не должна кормить своихъ дѣтей, посвятившимъ свой трудъ служенію ей? И не сказалъ ли Христосъ, и не записано ли это истинное Его слово въ Евангеліи: „достоинъ есть дѣлатель мзды своя“ (Мат. 10, 10. Ср. 1 Кор. 9, 3—14)? И если священникъ

въ приходѣ, или законоучитель въ школѣ, получая свое содержаніе отъ православной церкви, или отъ содѣйствующаго ей православнаго государства, не суть наемники, то почему же такой же слуга церкви—миссіонеръ за полученіе имъ содержанія изъ того же источника есть наемникъ? И не получаютъ ли содержанія и старообрядческіе наставники и начетчики? Вотъ свидѣтельство изъ того же старообрядческаго журнала, гдѣ неожиданна рѣчи Морозова о наемничествѣ миссіонеровъ: „Изъ сообщеній (старообрядческаго) преосвященнаго Саратовскаго и Астраханскаго Мелетія выясняется, что двѣ поволжскія епархіи—Саратовская и Самарская—содержать одного начетчика, платя ему жалованье каждая по 15 рублей въ мѣсяць. Начетчикъ проситъ прибавки 5 руб. въ мѣсяць. Собраніе постановило жалованье начетчику прибавить“ („Церковь“, 1911 г., № 31, стр. 753). Итакъ, и начетчики получаютъ жалованье. Но ужели и они всѣ наемники? Какой же смыслъ у Морозова и тѣхъ, чьи слова онъ такъ рабски повторяетъ, называть миссіонеровъ наемниками? Иное бы дѣло, если бы миссіонеромъ православной церкви оказался человѣкъ, не принадлежащій къ ней, человѣкъ другой вѣры, но взявшійся, какъ адвокатъ, за плату быть защитникомъ православія: такого воображаемаго миссіонера съ полнымъ правомъ можно бы назвать наемникомъ. Но Морозовъ прилагаетъ названіе наемника не къ воображаемому миссіонеру, а къ дѣйствительному. Или, можетъ быть, онъ хочетъ сказать, что миссіонеръ Полянскій не по убѣжденію защищаетъ вѣру? Повидимому, такъ; ибо къ словамъ о наемничествѣ миссіонера онъ прибавляетъ совѣтъ: „слѣдуетъ устроить такъ, чтобы бесѣды велись по любви къ вѣрѣ Христовой, а не изъ-за наградъ“. Муд-

рый совѣтникъ не знаетъ, что и искренняя любовь къ вѣрѣ у самого проповѣдника, и честь ему отъ другихъ, и награда отъ начальства—вещи не взаимноисключающія одна другую, а совмѣстимыя, по сказанному апостоломъ къ епископу: „Прилежащїи добрѣ пресвитеры, сугубыя чести да сподобляются; паче же труждающїися въ словѣ и ученїи“ (1 Тим. 5, 17). Но, можетъ быть, Морозовъ проникъ сердце человѣка и можетъ смѣло говорить о чужихъ грѣхахъ и о недостойномъ полученїи наградъ порицаемымъ имъ миссіонеромъ? Если такъ, то остается церковному начальству пожалѣть, зачѣмъ Морозовъ не открылъ ему раньше о своемъ прозрѣнїи достоинства миссіонера: тогда оно и не награждало бы о. Полянскаго. Но Морозовъ опоздалъ... Впрочемъ, если у этого человѣка хватило дерзости назвать всѣхъ православныхъ „никонїанами“, что удивительнаго, если въ ненависти къ защитникамъ православія онъ рѣшается даже на роль сердцевѣдца и совѣтника православной церкви по вопросу, кого она должна ставить въ миссіонеры? Кажется, онъ хотѣлъ бы и въ православной церкви властвовать такъ же, какъ властвуетъ въ своемъ окружномъ согласїи, или у себя на фабрикѣ.

СОЧИНЕНІЯ

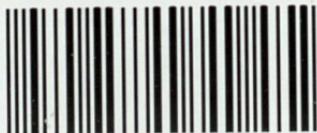
Прот. Іоанна Полянскаго, Москов. епархіальнаго миссіонера.

	Ц	Ѣ	Н	Д.
1. Записки миссіонера.—Бесѣды съ старообрядцами.				
Изд. 3, въ 17 книжкахъ:	Р.			К.
1. Въ моленной у филипповцевъ.	—			20
2. Единовѣріе и расколь.	—			10
3. Старовѣрскіе страхи	—			10
4. „Тянетъ къ старой вѣрѣ“	—			10
5. Печать антихростова	—			10
6. Дѣдушка Евсевій, странническій наставникъ	—			15
7. Грѣхи людскіе.	—			10
8. Спасова вѣра	—			10
9. Вопль безпоповца	—			10
10. Главный догматъ старовѣрья	—			10
11. Старинныя книги обличаютъ старовѣровъ.	—			5
12. Бракоборы	—			15
13. Притчи о мастерѣ и инструментѣ и о ключахъ	—			10
14. „Ереси“ церковныя	—			5
15. Баба-попъ	—			10
16. Фанатизмъ и лукавство	—			10
17. „Не нашъ учитель!“	—			10

<i>То же.</i> Изд. 4, въ одной книгѣ	1	80
2. Церковныя бесѣды или миссіонерскія проповѣди противъ безпоповцевъ. Семь таинствъ. Изд. 2, въ 5 книжк:		
1. Таинство священства	—	15
2. Таинства крещенія и миропомазанія	—	10
3. Таинство исповѣди	—	5
4. Таинство причащенія	—	15
5. Таинства брака и елеосвященія	—	15
<i>То же.</i> Изд. 3, въ одной книгѣ	—	50
3. „Вѣчная правда“ (противъ Комиссарова).	—	15
4. Бесѣда о троестертіи въ православной церкви до лѣтъ Никона патріарха. Изд. 3.	—	10
5. Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только <i>Исусъ</i> и никакъ нельзя произносить <i>Иисусъ</i> ? (Противъ Усова)	—	30
6. Клевета старообрядца на о. Іоанна Кронштадтскаго.	—	7
7. Почему на миссіонерскихъ бесѣдахъ въ Москвѣ не позволяется начетчикамъ говорить рѣчей къ народу?	—	10
8. Старообрядецъ Арсеній Морозовъ, какъ охранитель православной миссіи.	—	5
9. О каноническомъ достоинствѣ Стоглаваго собора.— Бесѣда съ Д. С. Варакинымъ. Изд. 2.	—	10
10. О каноническомъ достоинствѣ Большаго Московскаго собора.—Бесѣда съ Д. С. Варакинымъ	—	10
11. Нуженъ ли единовѣрческій епископъ?	—	10
12. О священническомъ титулѣ (Изъ бесѣдъ съ австрійцами) Изд. 2.	—	5

Выписывать отъ автора по адресу: Москва, 3 Троицкій, 4, 3.

*Рис
де*

2007050540